Глава 622. Обруган учителями начальной школы.

Переводчик: No Fun

Пользователи в сети, у которых разболелась голова от этой задачки, волнами осуждали Чжан Е.

Не в сети, в Элементарной Начальной Школе №2, в учительской учителей второго класса, Чжан Е тоже был окружен несколькими учителями, слушая их жалобы.

«Ченьчень слишком непослушная».

«Да, за все годы обучения я никогда не видела такого озорного ребенка».

«Учитель Чжан, Вы слишком расслабились в заботе над ребенком».

«Во всех тестах, которые я давала классу, Ченьчень ни разу не ответила правильно».

«В предыдущий раз во время физкультуры она даже подралась с мальчиком. Когда мы услышали об этом, мы прибежали проверить, что случилось. Думая, что Ченьчень обижали, мы обругали парня, даже не подумав, но потом поняли, что с Ченьчень ничего не случилось. Наоборот, она уронила парня на пол, просто толкнув, оставив у него на руке гигантский синяк. Когда родители мальчика пришли в школу, чтобы расспросить учителей и обнаружили, что это сделала девочка, они не стали разбираться, вероятно, были смущены тем, что их мальчика побила девочка».

«С этим классом непросто справиться, так как Ченьчень всегда ведет учеников дебоширить вместе с ней. Учитель Чжан, Вам нужно поговорить с ней, когда Вы вернетесь домой!»

«Несмотря на то, что она не Ваша дочь, как опекуну, Вам нужно помогать учить ее. В конце концов, Вы тоже учитель людей».

Учителя второго класса все жаловались.

Чжан Е мог лишь постоянно говорить им: «Хорошо, я точно поговорю с ней…Да, Вы правы…Айя, Вы такой терпеливый…Я поговорю с ней…Да, да, да…Конечно, конечно!»

Этот дьявольский ребенок!

Насколько проблемной она может быть?

Только когда учителя продолжили жаловаться, Чжан Е понял, сколько проблем Ченьчень реально создавала. Она уже была лидером банды в Экспериментальной Начальной Школе №2, из-за чего у учителей было столько претензий!

К счастью, из-за того, что учителя знали о статусе Чжан Е в качестве литературного мастера и национально признанного математика, они все равно немного уважали его и не слишком грубо ругали его. Конечно, тут так же были учительницы, которые просто весело «критиковали» Чжан Е за его пренебрежение к ребенку, но на самом деле не имели предвзятого отношения к Ченьчень. На самом деле им нравился ребенок, который походил на фарфоровую куклу, которая была симпатичнее остальных. Кроме того, Ченьчень не создавала проблемы на их занятиях, поэтому они просто игриво ругали Чжан Е, так как это было редкой возможностью! Знаменитость из B-ранга, известный человек в обществе попал в руки учителей. Это было бы

тратой возможности, если бы они не воспользовались шансом и ничего не сказали!

Пока они разговаривали из коридора раздался поющий голос.

«Когда луна будет яркой и ясной? С бокалом вина в руке я вопрошаю чистое небо…» Это была песня «Надеюсь, мы будем вместе навсегда», но спетая странным образом. Голос принадлежал женщине, но звучал хрипло и напряженно. Это не было нотами и тональностью, в которой пели женщины, поэтому все ощущали себя странно, когда слышали это.

Пение всё приближалось.

Учитель музыки подняла руки и сказала: «Скрежещущая Ло пришла».

Учительница искусств мягко потерла уши и сказала: «Так неприятно звучит».

«Эта Младшая Ло, почему она постоянно поет». Учитель, который был намного старше, сказал: «Ладно бы еще она пела хорошо, но вы послушайте».

Чжао Мей рассмеялась: «Я не думаю, что это очень плохо, просто голос Учителя Ло не очень приятно слушать».

Рядом с ней учительница кивнула и сказала: «Учитель Ло, наверное, в период созревания не очень тщательно следила за своим голосом, поэтому ее голос теперь напоминает мужской».

Чжан Е с любопытством спросил: «Кто такая Учитель Ло?»

Услышав вопрос Чжан Е, Чжао Мей сказала: «Это Учитель Ло Юй, учительница физкультуры. Из-за того, что Учитель Ло очень любит петь, она всегда, где бы ни была, напевает песни. Но так как ее голос звучит грубо, все дали ей прозвище «Скрежещущая Ло»».

Скрежещущая Ло?

Учительница физкультуры?

Чжан Е кивнул, но его уши навострились, и он внимательно прислушивался к этому голосу, который всё приближался. Не было музыкального сопровождения или ритма, просто пение. Однако это пение подняло в Чжан Е разные чувства, но он не мог понять, как именно он относится к пению Скрежещущей Ло. В любом случае, это ыбло странным ощущением.

Неожиданно пение прекратилось.

Дверь к учительскую открылась кем-то снаружи и в двери появилась Ло Юй.

Чжан Е обернулся и увидел женщину, которая была довольно мускулистой. Ее рост составлял примерно 1,6 метра, а вес был 70 или более килограмм. Ее лицо было нормальным, не красивым и не страшным. Если использовать описание из его предыдущего мира, то она могла быть названа «жесткой девчонкой», и, вероятно, была бы самой жесткой среди жестких. Любой, кто видел ее, настораживался от ее внешности.

Чжао Мей сказала: «Учитель Ло, Ваш урок закончился?»

Обычный голос Ло Юй тоже был хриплым. Она сказала: «Да. А?» Она заметила Чжан Е, стоящего там, и спросила: «Это новый учитель? Или чей-то родитель?»

Чжан Е представился: «Я Чжан Е, опекун Ченьчень».

Когда Ло Юй услышала это, ее брови тут же нахмурились, и она воскликнула: «Ага, опекун Ченьчень!» Она сказала Чжан Е: «Ваш ребенок неисправим. Каждый раз во время занятия физкультурой она не бежит нормально, она плохо занимается аэробикой. Она просто не хочет учиться. Еще был инцидент, когда она подралась во время урока! Она уронила мальчика и оставила его лежать на полу. У нее слишком много силы! В итоге мне пришлось встретиться с начальством школы, и я даже получила выговор!»

Чжан Е подумал про себя, что этот ребенок знал некоторые базовые приемы от кое-кого. Тетя Ченьчень с молодого возраста обучала ее Ладони Восьми Триграмм, позволив ей изучить базовые движения и заставляя ее вставать в стойку для тренировок. Даже если ее физическое развитие ребенка не давало ей изучать истинную Ладонь Восьми Триграмм, основание все равно было тем, с чем не мог сравниться любой другой ребенок ее возраста. Чжан Е подумал, что даже если другой ребенок объединился с одноклассником, Ченьчень всё равно расправилась бы с ними.

Чжан Е скромно сказал: «Вы правы, я поговорю с ней!»

Ло Юй не закончила. Она продолжила отчитывать его: «Вы, родители и опекуны, всегда так говорите. Вы слишком балуете ребенка дома, не бьете и не ругаете их, из-за чего этих детей всё сложнее учить. Они не слушаются учителей...» Она продолжила высказываться, рассказывая все свои жалобы.

Учитель математики Ли Цзясин, перебил и сказал: «Учитель Ло, достаточно. Сейчас не так просто быть родителем, проблема обучения детей – это тема национальной важности и будет меняться в соответствии с изменениями в обществе. Это не то, на что могут повлиять несколько человек».

Ло Юй не понравилось то, что она услышала, и она сказала: «Если есть проблема с детьми, то это является ответственностью родителей и опекунов. Зачем винить общество? Кроме того, разве Жао Ченьчень является обычным непослушным ребенком? Не будем упоминать ее отношения с другими учениками, просто основываясь на ее отношении к учителям, она никогда не знала, как уважать других людей. Она всегда говорить то, что выбешивает нас!» Она снова посмотрела на Чжан Е: «Мы уже много раз звонили опекуну, чтобы обговорить это. В последний раз приходила женщина, а на этот раз Вы. Независимо от того, сколько раз мы вызываем вас, это совершенно не имеет никакого эффекта! Вы вообще хотите нормально вырастить ребенка? Или Вы просто собираетесь пренебрегать этим вопросом?»

После долгих размышлений, Ло Юй наконец сказала все, что хотела. Она большими глотками выпила воду из графина, прежде чем сесть за свой стол, игнорируя опекуна Ченьчень.

Чжан Е вправду чувствовал себя беспомощно. Когда с ним вообще так разговаривали? Сначала была группа учителей, которая ворчала на него без остановок, затем пришла учительница физкультуры, чтобы научить его нормально воспитывать ребенка, а Чжан Е не мог и не должен был говорить ничего в ответ, так как действительно было виной Ченьчень, что она была непослушной и всегда наводила шуму. Ай, какая потеря репутации.

Чжао Мей быстро разрядила обстановку, сказав: «Учитель Чжан, Учитель Ло просто говорит что хорошо для ребенка, поэтому она могла быть немного резкой, но не принимайте это близко к сердцу. Учитель Ло хороший человек и очень забоится о детях».

Чжан Е сказал: «Я понимаю. Тогда, если больше ничего нет, то я пойду. Я пойду покурю и

подожду, когда у Ченьчень закончатся уроки, прежде чем забрать ее. Пока настоящего опекуна Ченьчень нет поблизости, я буду решать некоторые вопросы, поэтому временно присмотрю за ней. Если что-то случится, позвоните мне».

«ОК, давайте провожу Вас» - сказала Чжао Мей.

Чжан Е быстро сказал: «Не беспокойтесь».

Ли Цзясин тут же сказал: «Учитель Чжан, будьте осторожнее». Он тоже хотел проводить Чжан Е, но был остановлен Чжан Е, который настоял на обратном.

Другие учителя второго класса тоже помахали Чжан Е на прощание.

После того как Чжан Е вышел, Ло Юй посмотрела на них и спросила: «Что с Вами всем? Какой еще Учитель Чжан? Почему вы все так вежливы с ним? Вы даже хотели проводить его?»

Учительница искусств удивленно сказала: «Ты вправду толстокожая. Ты не знаешь, кто это? Если бы ты знала, кто он, ты бы стала так резко говорить с ним?»

Учительница музыки рассмеялась и сказала: «Младшая Ло самая смелая».

Ло Юй немного опешила и спросила: «Кто он?»

Ли Цзясин посмотрел на нее и спросил: «Ты даже не знаешь, кто такой Чжан Е?»

Ло Юй, которая еще не понимала, что происходит, сказала: «Чжан Е или Ли Е? Никого не знаю».

Чжао Мей не знала, как реагировать. Она сказала: «Песня, которую ты пела перед входом в учительскую, разве она не была написана и сочинена по стиху Чжан Е?»

Когда Ло Юй услышала это, она тут же выпучила глаза, застыв на своем месте. Немного отойдя, она встала со стула и сказала: «А? Это был Чжан Е??»

Ли Цзясин сказал: «А кто еще?»

Ло Юй чуть не упала в обморок, но продолжила: «Он…он был в очках, и я не смогла узнать его! Вот дерьмо! Я почти каждый день пою песню, написанную им!»

Ли Цзясин сказал немного презрительно: «Ну-ну, почему бы учителю физкультуры не заняться чем-то еще, кроме пения? Когда ты ранее вошла в учительскую, Учитель Чжан уже слышал твое пение. Этот ужасный голос, вероятно, расстроил автора и композитора песни!»

Учитель языка хихикнула: «Прежде чем ты вошла, мы уже обсудили с Чжан Е поведение Ченьчень, но мы просто говорили в общих чертах, рассказывая ему о проблемах. Но ты была вправду непростительна, ты даже обвинила Чжан Е в пренебрежении к заботе о ребенке! Независимо ни от чего, он всё равно доцент Пекинского Университета!»

Ло Юй воскликнула: «Я…я вправду не знала, что это он! Как он может быть опекуном Ченьчень? Айя, я слышала слухи, что у него ужасный характер. Вы думаете, что я в беде?»

«Да».

«Да».

«Да».

«Без сомнения».

«Ты на этот раз попала!»

Все учителя радостно сообщили Ло Юй о ее беде.

Ло Юй чуть не начала блевать кровью!

http://tl.rulate.ru/book/28101/330397